

ВОССТАНИЕ ГАРНИЗОНА КРЕПОСТИ НИКОЛАЕВСК-НА-АМУРЕ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1906 г.

Крепость (укрепрайон) Николаевск-на-Амуре, - один из не многих опорных стратегических пунктов в обороне Дальнего Востока и, пожалуй, самый отдаленный в России того времени. Его функции сводились к защите бассейнов Амурского лимана и северной части Татарского пролива, а также сопредельных территорий, от вторжения морских и сухопутных сил противника вглубь Приамурья. Площадь контролируемых пространств (от залива Счастья до бухты Де-Кастри) составляла, примерно, 20000 кв.км!

Однако, вооружение, коммуникации, структура управлений и состав гарнизона оставляли желать лучшего. Крепость только строилась. Комендант укрепрайона генерал-майор П.А. Жуков сообщал по этому поводу следующее: «В мае 1904 г. я был назначен комендантом Николаевска-на-Амуре и начальником обороны устья Амура. Ни крепости, ни крепостных управлений там не было. Гарнизон же состоял из 2-х батальонного полка и отряда миноносок, расположенных в городе, кроме того, на мысе Чныррах в 16 верстах, стояли артиллерийская и минная роты. В январе 1905 г. Николаевск причислен был к крепостям 3 класса, коменданту даны права начальника дивизии, с содержанием командира полка, и сохранены в зародышном составе крепостные управления. В первое же лето выяснились неотложные нужды крепости, для самозащиты и круговой обороны ее деятельности на сотни верст. За отсутствием рабочих и недостатка войск, постройка укреплений и батарей производились выходцами с Сахалина. А для охраны крепостного района и связи его с Сахалином необходимо было выставить отряды и заставы: по берегу Татарского пролива в бухте Де-Кастри и на мысе Лазарев; по берегу Охотского моря на мысе Меншиков, залива Счастье, на золотых приисках и в устье Амура. Для такой деятельности, прежде всего, нужна была сеть телеграфов и телефонов, которые и были проведены и обслуживались домашними средствами, на сотни верст под руководством телеграфного чиновника, за отсутствием чинов крепостного телеграфа. Такое наблюдение предупредило всюду попытки японцев к высадке, сохранило от захвата наши и иностранные пароходы, золотые прииски, заготовку рыбы и, в особенности, удержало японцев высадиться в устье Амура, где бродили шайки сахалинцев, производившие пожары» (РГВИА, ф. 801, оп. 2/58, отд. 4,2 ст., 1907 г., д. 105, л. 2).

Столь плачевное состояние дел отягощалось еще целым рядом актуальных проблем: заготовкой и доставкой в армию рыбопродуктов, фрахтом, конвоированием и обслуживанием иностранных судов с продовольствием, их разгрузкой в порту г. Николаевск. К этому следует добавить многочисленные доставки в зимнее время транзитных грузов, вооружения и войск на о. Сахалин, а также обеспечение эвакуации. Войск же едва хватало для караулов; при этом и в войсках было много ненадежных, присланных на пополнение артиллерии из России, и матросов из Владивостока. Городское население находилось в панике от ожидавшихся погромов,

которые удалось не допустить» (РГВИА, ф. 801, оп.2/58, отд. 4, ст. 2, 1907г., д. 105, л. 2 об.)

К сожалению, ситуация в городе, население которого составляло примерно 10700 человек, с течением времени не улучшилась и в январе вышла из-под контроля; началось так называемое восстание артиллеристов:»... 10 января 1906г. (в годовщину «кровавого воскресенья», В.Г.) в укреплении же Чныррах многие из нижних чинов 2 роты Николаевской крепостной артиллерии (НКА), которая состояла из двух рот и учебной команды, общей численностью 550 человек, авт.) возбужденные распространенными среди них в подрыве воинской дисциплины суждениями, недовольные распоряжением начальства, посылавшего их за топливом в тайгу, не пошли туда, а самовольно отправились во двор начальника той же артиллерии подполковника Брецинского, и дерзко ведя себя с последним, взяли часть сложенных во дворе дров, а, узнав, что подполковник Брецинский арестовал за это фельдфебеля, потребовали от ротного командира капитана Стемпковского освобождения его и удовлетворения многочисленных претензий, и, чтобы добиться исполнения своих требований, явно вооруженной силой, восстали против начальства» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 3-3 об.).

Источники подтверждают, что действительно, 10 (23) января около 14 ч. (здесь и далее - время местное) нижние чины 2 роты крепостной артиллерии, дислоцированной в окрестностях м.Чныррах (совр. с. Красное, см. Приложение 1) вернулись с караульного наряда в свою казарму. Обнаружив помещение казармы холодным, не топленным, они отказались идти в лес за дровами и в 15 ч. в составе, примерно, 100 человек, отправились во двор начальника Николаевской крепостной артиллерий подполковника Д.В. Брецинского. Как выяснилось, произошло это под давлением фейерверкеров и взводных 2 роты, в том числе бомбардира В. Иванова (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 12 об) и младшего фейерверкера И. Галактионова (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 9) которые насильно выгоняли солдат из казармы (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 13). Встретившись с Брецинским, артиллеристы заявили ему о своем нежелании идти в лес за дровами во время пурги, добавив: «Что мы должны сдохнуть без дров?» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 10 об.). После непродолжительного диалога с Брецинским, они изъяли необходимое количество дров и вернулись в свою казарму.

В ответ на это, подполковник Брецинский предписал дежурному по крепостной артиллерии подпоручику О. Оболенскому арестовать фельдфебеля 2 роты П. Мухина на 10 суток, что и было сделано в 17 ч., причем, из-за сопротивления нижних чинов, лишь со второй попытки (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 15 об). Собственно, это обстоятельство и явилось «спусковым механизмом», поводом для беспорядков.

В дальнейшем события приобрели стремительный, не предсказуемый характер. Узнав об аресте фельдфебеля, фейерверкера 2 роты И. Решетников (см. Приложение 3) и Т. Мазаев: «...приказывали людям одеваться, но когда собрались все фейерверкера, то решили, что это будет не ладно, что лучше раздеваться и потребовать ротного командира» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 9 об.). К 18ч. командир 2 роты капитан В. Стемпковский прибыл в роту и вступил в диалог с артиллеристами, предложив: «Выберете от каждого отделения по человеку и пусть они заявят, чего желаете» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 8). На это последовал общий ответ: «Никаких выборных не будет, мы все желаем говорить. Освободить фельдфебеля. Не желаем носить дрова из тайги. Не желаем носить воду. День-в-

день караулы. Пища плохая, не желаем рыбы, вон тухлую солонину. А чтоб его (вероятно Стемповского - В.Г.) черти живьем съели. Сухари цвелье, чтоб его дети питались такими сухарями. Мерзлой картошкой и капустой кормят, свиньи пусть едят, а не мы. Небось, то на работы, то в караул, придешь в казарму - негде лечь, теснота, холодно. Через 15 минут, чтоб все нам было сделано» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 8).

Однако, ни через 15, ни через 30 минут эти элементарные требования не были услышаны. Стемповский, очевидно, не оценил реальную обстановку и спешно удалился, в результате чего контроль над эксцессом был потерян.

Используя ситуацию, Решетников взял управление в свои руки и отдал приказание сослуживцам: «В ружье!» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 11). С помощью Мазаева и мл. фейерверкера Ф. Соколова, он принудил нижние чины одеваться и разбирать ружья (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 9 об.). Попытки дежурною по артиллерии О. Оболенского успокоить солдат не увенчались успехом и, вооружившись, последние открыли беспорядочный огонь из ружей. Под призывом Решетникова: «Идем в управление искать начальника артиллерии!» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 20), взволнованная толпа отправилась на поиски Брецинского.

Управление НКА располагалось не далеко от казарм артиллеристов (совр. с. Красное) и к 19 ч. бунтовщики достигли своей цели. Однако, еще за час до этого: «...около 6 ч. вечера в управление пришли Червонный Касьянов и с ними еще 4 человека и стали у телефона» (РГВИА, ф. 155^ оп. 3, д. 320, л. 17 об.). По приходу Брецинского один из них удалился в роту, после чего к зданию управления подошла толпа артиллеристов Телефонная связь с городом прекратилась.

Опасаясь погрома, Брецинский приказал старшему писарю А Рожкову освободить фельдфебеля Мухина из-под ареста. Но данное приказание не было выполнено (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 14 об.). Нижние чины самовольно освободили Мухина. Испугавшись, Брецинский попытался спешно скрыться, но вскоре, канонир Лихута обнаружил его под кроватью в одной из комнат управления. Здесь состоялся короткий резкий диалог, в результате которого начальника артиллерии чуть не закололи штыками. После всего этого перепуганного подполковника, под шум разбиваемых окон и дверей управления НКА, нижние чины ... стали водить по Чныррагу, издевались над ним, заставляли становиться на колени, принуждая его глотать снег...» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 3 об.) и, в конце концов, привели в канцелярию 2 роты.

Дальнейший ход событий весьма ярко представлен в показаниях двух свидетелей: «По приходу в роту Подполковник Брецинский спросил: «Что вам нужно?» - и нижние чины стали кричать: «Дров нету, воды нету, солонина тухлая, сапог нету, подметок не получали!». В отсутствие Решетникова начальник артиллерии ушел из роты, когда же Решетников, вернувшись переодетым в полушубок, узнал, что подполковник Брецинский ушел, то крикнул: «Кто имел право без меня отпускать его! Сейчас же догнать и воротить в роту!» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 20-20 об.)». Когда подполковника Брецинского привели в роту и он просил нижних чинов не бить его, то ф. Решетников, крикнул: «Довольно, ребята, полно слушать, что он рассуждает. Где он раньше был». - Схватил подполковника Брецинского за руку и поворотил кругом, а когда нижние чины стали выводить Брецинского на двор, то тут ф. Решетников через головы ниж. чинов ударил подполк. Брецинского прикладом по затылку, так, что с подполковника Брецинского слете-

ла папаха. Подполк. Брецинский кричал: «Оставьте ребята, что вы делаете». Ниж. чины кричали - одни: «Посадить его под арест», другие - «Вести его наружу». Подполковник Брецинский упирался, не хотел идти и просил, чтобы его посадили под арест вместо фельдфебеля, но люди вытолкали подполк. Брецинского наружу. Выйдя наружу, подполк. Брецинский вырвался и побежал. Тогда раздались крики. «Держи его. И вслед затем несколько выстрелов» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, Д- 320, л. 8 об.-9). «Когда вторично привели в роту подполковника Брецинского и последний попросил воды и папироску, то Решетников крикнул: «Не давайте ему воды! Дайте ему манджурки!» После этого люди стали кричать чтобы отпустили начальника артиллерии, но Шадрин сказал, что надо с него взять расписку, что в артиллерии ничего не было, и если было, то виноват в этом сам начальник артиллерии, и затем вместе с Решетниковым стали диктовать подполк. Брецинскому подписку» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 20 об.). «При этом ф. Решетников говорил: «Хотя мы и обидели подполковника, но он заслуживал не этого. Это ничего». На это подполковник Брецинский сказал: «Это ничего ребята, - это все я вам прощю. Я скажу, что я нечаянно идя, упал и разбил себе голову» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 8 об.-9). «Когда подписка была написана, Решетников назначил Галактионова, Венедикта Иванова, Касьянова, Лихуту, Новоселова и других отвести Брецинского на квартиру, а остальным людям сказал: «Все собирайся, выстраивайся и пойдем в 1 роту!» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 20об.).

По пути к своей квартире, около 21ч., Брецинскому, врачом крепостной артиллерии И.Клозманом, была сделана перевязка (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 14об.), после которой его благополучно, под конвоем, доставили на место, где он и провел последующие дни. Впоследствии, Брецинский изложил в своем рапорте № 1 на имя коменданта Жукова прошение: «...об отчислении его от должности начальника артиллерии и об отправлении в госпиталь на излечение, лишь глухо упомянул о том, что болезнь его, выразившаяся в нервном расстройстве, вызвана «событиями дня» (РГВИА, ф. 801, оп. 2/58, отд. 4, ст. 2, 1907 г., д. 105, л. 7).

Таким образом, за несколько часов, ситуация в НКА и в самом поселении Чныррах, изолированном от Николаевска, перешла под контроль восставших. Брецинский отказался от занимаемой должности и, тем самым, попытался снять с себя ответственность за происходящее, Стемпковский бежал в город, а оставшиеся офицеры не могли противостоять инциденту и были вынуждены соглашаться с положением.

Осознавая это, нижние чины стали чувствовать себя свободнее: «...делали приготовления для поджога казарм, завладели пулеметами, полевой пушкой, патронами и снарядами из склада, а также денежным ящиком артиллерии, силой принуждали примкнуть к себе нижних чинов своих рот и других команд той же артиллерии, искали, безуспешно, капитана Стемпковского с целью убить его и приняли меры, ввиду слуха о наступлении пехотного отряда из города, к сопротивлению этому отряду, для чего выслали на половину пути к Николаевску сторожевой пост (2 полевых орудия, авт., см. рис.2), а к бане, поблизости расположения артиллерии, заставу» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л.3об.).

Так прошли первые, и, пожалуй, самые напряженные часы восстания. В ночь с 10 на 11 (23-24) января радикальных действий не наблюдалось. Решетников с взводом до 5 ч. находился в помещении бани ожидая появления крепостного пехотного полка из Николаевска (РГВИА ф. 1568, оп. 3, д. 320, л.15), а с артиллерий-

ского склада силой было изъято 4 ящика патронов (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 11 об.).

Новый день, 11 (24) января 1906 г. явил собой продолжение дня предыдущего, только в ином масштабе. Начался он с ложной тревоги, поднятой в 7 ч. Решетниковым по слухам о приближении пехоты (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 19). Эти слухи оказались пустыми. Но осознание случившегося, вероятность последствий порождали страх и растерянность среди восставших: «...люди проснулись поздно, повесили голову, чувствуя, что натворили делов» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 20 об.). Не исключено, что появление неожиданных различных слухов было выгодно и являлось запланированным шагом.

А тем временем: «...утром свидетель (прикомандированный к НКА подпоручик А. Зенченко - В.Г.) вместе с Шт. Кап. Томсоном (Иван Иванович Томсон - штабс-капитан, командир 1 роты НКА - В.Г.), обходя казармы, в учебной команде увидел денежный ящик. Шт. Кап. Томсон приказал перевести денежный ящик на прежнее место, но приказание это не было исполнено. Во 2-й роте свидетель передал Бомб. Садилову, что он назначен командующим 2-й ротой и приказал к 10 часам утра построить роту, ящик же с патронами и картечь, взятые из склада, сдать обратно. Не дожидаясь доклада о том, что рота готова, свидетель послал вестового Полещука с приказанием построить роту. Полещук возвратился взволнованный и доложил, что в роте совет, что в канцелярии пьют водку и что к нему, Полещуку, вышел Решетников и сказал, что его убьют и доберутся до свидетеля. Около 11 ч. утра чиновник Александров (заведующий складами НКА - В.Г.) сообщил, что нижние чины его насильно напоили, водили в склад и принудили указать, где и какие снаряды и патроны и что всем распоряжается фр. Решетников...» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 18).

Показания старшего фейерверкера 1 роты НКА Якова Рыбинского продолжают хронику дня: «...в 11 час. утра на верхне-мортирную батарею (Владимирская батарея, авт.) приехал Ф. Соколов с канониром Плакидиным при винтовках и заявил чтобы он по приказанию Подпоруч. Вендта выдал им заряды и снаряды, какие и получил для полевой легкой пушки, - 18 шрапнелей, 5 гранат, 5 картечей, 39 шт. зарядов 17 ф. бездымного пороха, а также 2 ящика пулеметных лент и 40 шт. вытяжных трубок» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 13).

Все это лишний раз подтверждает отсутствие со стороны командного состава крепости должных мер, способных хотя бы ограничить масштаб беспорядков. Система местного управления Чныррах оказалась парализованной, а штаб - изолированным. Сложилась классическая, в подобных явлениях, ситуация: «верхи не могут, а низы - не хотят», благодаря которой восставшие беспрепятственно овладели артиллерийскими орудиями и боеприпасами, силой привлекли на свою сторону смежные подразделения, после чего, перешли к более решительным действиям.

«Около часу дня свидетель (А. Зенченко - В.Г.) узнал от вестовых, что бунтовщики собираются идти в город грабить и приказали запрягать лошадей для привоза награбленного (этот план не был реализован - В.Г.). Вскоре (около 14 ч., В.Г.) нижние чины строем с красным флагом и портретом Государя прошли несколько раз по Чныррахской дороге» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 18). Последнее обстоятельство явилось, пожалуй, самым показательным и фальшивым в ряде других. Его осуществление должно было сфальсифицировать общую картину беспорядков, придать им более благородное, патриотическое качество, разрядить обстановку и стать буфером при наказании, реальность которого, к тому времени, осознавали

все; и восставшие, и пострадавшие. Для организации этой манифестации были использованы уже проверенные методы - вбежали ниж. чины 2 роты во главе с Решетниковым в казарму 1 роты и стали у пирамид. Решетников закричал: «Вставайте, одевайтесь, пойдем пройдемся по Чнырраху с портретом в знак того, что у нас ни чего не было» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 10).

Но, демонстрация - явление скоротечное, эмоциональное. Требовались конкретные шаги, способные влиять на дальнейший ход событий. Первым таким шагом стало составление официальных требований к властям в лице коменданта крепости П.А. Жукова. Из показаний Т. Мазаева известно, что: «...собрав взводных и отделенных, (Решетников – В.Г.) сказал, что нужно составить просьбы и предъявить их коменданту. Около 6 ч. вечера, по требованию Решетникова, собрались все фейерверкера и писарь Шадрин и составили требования по черновику, выписанному из газет самим Решетниковым и дали Шадрину напечатать на машинке». (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 20 об.).

Петиция оказалась следующего содержания:

1. Чтобы аресты и дознания по поводу демонстрации не производились, а также попыток к наказанию или аресту демонстрантов не производилось.
2. Уменьшить караул заменю некоторых часовых сторожами.
3. Разрешить в свободное время собираться для обсуждения нужд, касающихся нижних чинов.
4. Чтобы отопление и вода были своевременно предоставляемы.
5. Чтобы баня для нижних чинов не менее двух раз в месяц; чтобы выдавалось в месяц на каждого солдата по два фунта мыла.
6. Уволить запас всех выслуживших свои срока.
7. Вменить в обязанность г.г. офицерам вежливое обращение с нижними чинами.
8. Разрешить посещать все собрания, как общественного, так и политического характера.
9. В праздники занятия и работы не должны производиться.
10. Полная гласность всех распоряжений, касающихся нижних чинов.
11. Выдавать не распечатанную корреспонденцию непосредственно нижним чинам.
12. Устроить школу и библиотеку; выписка газет и книг должна производиться по выбору рот.
13. Устраивать спектакли, беседы, чайные, читальни при ротах.
14. Выдача жалования и наградных должна производиться своевременно.
15. Заменить солонину свежей рыбой.
16. Выдавать всем, кто не получил заработные деньги, - по 75 коп. в день.
17. Командиры частей не должны преследовать выборных от рот и требовать от них каких либо докладов по поводу собрания выборных нижних чинов.
18. Заготовить теперь же материалы для постройки еще двух казарм, необходимых не только для помещения нижних чинов, но и для всех хозяйственных потребностей (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 368).

Все 18 пунктов этого документа довольно лаконичны, просты, в чем-то наивны и банальны (с точки зрения современного человека) и в особых комментариях не нуждаются. Полностью построенные на социально-бытовых вопросах и пробле-

мах, ежедневно окружавших рядового Российской армии тех лет, они весьма точно характеризуют причины беспорядков и являются ответом на многие вопросы.

Примерно в 15 ч., подпоручик НКА Павел Вендт отправился под охраной 2 артиллеристов в город где и вручил «Просьбу нижних чинов Николаевской крепостной артиллерии» коменданту. Охрана Вендта - чисто символический жест, так как: «...Решетников распорядился приведением батарей КАНЭ в боевую готовность и что батарея Мео из 4-х восьмидюймовых орудий так же приготовлена для открытия огня; ...и если комендант не удовлетворит ихних требований, или арестует подпоручика Вендта, то по городу будет открыт огонь» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 10).

Вооружение батарей «КАНЭ» (8-ми орудийная Заозерная батарея и 6-ти орудийная батарея на о. Воспри), представленное 6-дюймовыми (152 мм.) береговыми пушками Канэ, действительно обладало всеми техническими показателями, необходимыми для бомбардировки города; его промышленных центров и жилых массивов. Поэтому данный ультиматум содержал реальную угрозу.

Учитывая это, комендант Жуков, лишенный права выбора и принятия встречных условий, примерно в 16 ч. 30 м., подписал петицию бунтовщиков. Кроме этого он утвердил приказ №10 о назначении (по просьбе тех же нижних чинов) на должность командира Николаевской крепостной артиллерии (вместо Брецинского) поручика А. Глушановского.

Но, как выяснилось, приказ о своем назначении, Глушановский официально так и не получил. Решение это было сообщено ему в устной форме, сперва Вендтом, а затем и самим Жуковым (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 16). Вендт уверял Глушановского, что этот приказ у него и, когда, на следующий день, 12 (25) января, Глушановский вновь попросил у Вендта документ, то: «... Вендт заявил, что приказа у него нет, а есть только черновик, не имеющий значения, и что до получения приказа он (Вендт - В.Г.) исполняет приказания Брецинского» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 16 об.). В действительности, Венд лишь использовал имя Брецинского для прикрытия своих действий. Не исключено так же, что приказ № 10 был либо скрыт, либо уничтожен самим Вендтом. Подобная подтасовка документов не единична со стороны восставших и, очевидно, составляла часть всего задуманного сценария.

Вскоре, 12 (25) января, из-за мелкого недоразумения между Вендтом, оберфейерверкером С. Травиным и Глушановским (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 18) последний, как не оправдавший доверия, был отстранен, а на его место (несмотря на внутренние разногласия) с подачи Вендта, назначили капитана 1 роты И.Томсона. Об этом обстоятельстве, подсудимый Иван Решетников, уже в ходе следствия, дал следующее показание: «12 числа утром подпор. Вендт говорил ему (Решетникову - В.Г.), что пор. Глушановский слишком строг и, что лучше будет иметь начальника артиллерии штабс-капитана Томсона, о чем он сообщил в роту, которая и пожелала иметь начальником артиллерии шт. кап.Томсона. (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 19 об.).

Командиром 2 роты, вместо бежавшего в город капитана В. Стемпковского, нижние чины выбрали подпоручика Зенченко. Однако: «Первое время свидетель лишь считался командиром роты, в действительности же ею командовал Решетников» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 18 об.). Параллельно происходило формирование структуры самоуправления восставших; создание комитета выборных в со-

ставе: В. Иванова, И. Галактионова, М. Садилова, Т. Мазаева, Ф. Соколова и Г. Мухина, а так же решались насущные вопросы:

1. Изъятие подписок у лиц, способных впоследствии возбудить дело по поводу случившегося в НКА.
2. Уменьшение цен на продукты в магазинах города.
3. Устройство для нижних чинов лавочки.
4. Устройство чайной и библиотеки, подписка на газеты.
5. Составление расписания занятий в роте.

В последующие дни: «...бунтари отправляли уполномоченных (депутатов, В.Г.) во все части гарнизона крепости с предложением примкнуть к их движению, избирали на сходках должностных лиц для самоуправления, посылали людей в город к разным торговым фирмам (т.д. «Чурин и КО», т.д. «Нобель и К°», т.д. «Кунст и Альберс», «Шульц и Гречущкин», «Авшалумов и Райцын», В.Г.) с требованием сбавки цен на товары и, для сокрытия бунта... угрозами вымогали у офицеров подписки, что бунта вовсе не было, при чем ненормальное состояние крепостной артиллерии в отношении, главным образом, ослабления дисциплины, поддерживалось бунтарями значительное время, - более месяца» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 7 об.).

Таким образом, в течении трех суток (10-12 января) нижние чины 2 роты НКА. смогли не только кардинально изменить ситуацию в своем подразделении, но и распространить влияние на весь крепостной гарнизон, оказывать давление на структуры города.

Очевидцы тех событий утверждали, так же что: «Хозяйство артиллерии в полном упадке. Все лошади нижними чинами заезжены и пропадут. Пьянство развивается очень быстро, на улицах города нижние чины продают казенные вещи» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 11 боб.). «Анархия, разврат, расхищение казенных сумм и солдатские митинги в полном разгаре» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 104). «Вся минная рота на стороне бунтовщиков, а в пехотном полку гоже были беспорядки, но без жертв. Единственный Камчатский батальон остался верен присяге, но у них штыков для этой цели мало. Все офицеры и нижние чины артиллерии, оставшиеся верными слугами Царя, Отечества и присяги находятся в опале и страхе за свою жизнь» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, Д- 320, л. 117). «Был случай стрельбы у магазина Чурина. Много еще ужасных подробностей, но сейчас не успею описать, так как письмо это хочу передать через отъезжающего отсюда капитана Вотякова, по почте же посылаю не рискую по некоторым уважительным причинам» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 106). «Все вышесказанное мною о бунте могут подтвердить согни людей под присягой» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 117).

Эти «ужасные подробности», в данный момент, к сожалению, не удается подтвердить или опровергнуть. Но, в любом случае, размеренный ритм провинциального Николаевска был грубо нарушен.

Возникает подозрение, что штаб крепости не принимал мер по стабилизации положения, не противостоял восставшим и был пассивен. В свое время, это даже послужило основанием для возбуждения против коменданта Жукова обвинения. Однако, «Вспыхнувший в крепостной артиллерии 10 января 1906 г. в 16 верстах от города, беспорядок не имел своего развития, благодаря также принятым мерам. При этом и в других частях, мною (А.П. Жуковым - В.Г.) были усмотрены

не довольствия хозяйственного характера, и от несвоевременной присылки рабочих денег. Беседы с нижними чинами, удовлетворение их хозяйственных нужд, и др. меры, совершенно успокоили войска, а также было успокоено и население, матерьяльной местной ему помощью. При такой особенности Николаевска, совершенно отрезанного зимой и предоставленного самому разрешить свою участь, нельзя было принимать какие-либо крутые меры, которые непременно повели бы к гибели всего. Я же поставив себе целью, при такой исключительной обстановке, использовать все законные средства, которыми располагал, чтобы сохранить все мне вверенное, что и достиг вполне, не проливши крови» (РГВИА, ф. 801, оп. 2/58, отд. 4, ст. 2, 1907 г., д. 105, л 3.).

В отличие от Жукова, некоторые офицеры гарнизона предлагали более радикальные меры: «Для усмирения главарей и восстановления полного порядка нужны крайне крутые и решительные меры, но применять их в настоящее время следует весьма осторожно. По мнению всех знающих дело и компетентных лиц следует как можно скорее:

1. Убрать из Николаевская под каким-нибудь предлогом главарей: фейерверкера Решетникова и обер-фейерверкера Травина.
2. Приказать артиллерии немедленно выслать все свои пулеметы на Сахалин.
3. При этом, когда эти пулеметы будут уже упакованы, то передать их временно на хранение Камчатскому батальону.
4. Строжайше запретить продажу водки в солдатской артиллерийской лавочке.
5. Назначить начальника артиллерии строгого и энергичного полковника.
6. Прислать двух или трех не пьющих артиллерийских офицеров.
7. Прислать чиновника в место ежедневно пьющего с нижними чинами чиновника Александрова.
8. Выслать из пределов Амурского округа штабс-капитана Томсона за постоянное пьянство и многие другие действия, несоответствующие офицерскому званию.
9. Прислать комиссию для производства следствия.
10. Назначить комиссию из опытных офицеров для проверки произведения в известность наличия всего имущества артиллерии» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 117).

Так или иначе, но к концу февраля 1906 г. беспорядки в гарнизоне и в городе прекратились. Удовлетворение большей части требований и либеральная политика коменданта способствовали поиску компромисса. В связи с этим, еще в конце января, влияние восставших на ситуацию стало ослабевать, тогда как внутренние противоречия, наоборот - усиливаться. В конце концов: «...свидетелю (подпоручику А.Зенченко, В.Г.) удалось организовать партию нижних чинов, недовольных Решетниковым, и когда свидетель стал чувствовать себя командиром роты, а не подставным лицом, то решился при содействии Мазаева и Галактионова, арестовать Решетникова» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 18 об.).

Последнее обстоятельство 28 февраля (Юзефов В.И., 1966) завершило восстание. Началось следствие. Уже в начале марта в Николаевск: «...совершенно неожиданно прибыл генерал Алиев, временный Николаевский генерал-губернатор и комендант... В энергичных действиях и распоряжениях генерала залог спокойствия крепости. Главный зачинщик бунта, артиллерии фейерверкер Решетников, аресто-

ван и с конвоирами выслан в Хабаровск. Его превосходительство принимает самые решительные меры к водворению порядка, везде и во всюду и сам... Генерал- губернатором строжайше запрещен отпуск нижним чинам спиртных напитков, а также вход в питейные заведения. Лично контролирует, подчас ночью, исполнение этого распоряжения» (РГИАДВ, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 491) Данный источник в очередной раз подтверждает отсутствие в крепости должной дисциплины и жестких репрессивных мер к гарнизону (в сравнении с событиями в крепости Владивосток).

К сожалению, автор, в настоящий момент, не располагает данными относительно следствия. Не известны обстоятельства расследования, точные даты его начала и окончания, состав следственной комиссии и т.п. Можно предположить, что следствие проходило по двум направлениям: дело нижних чинов НКА (с марта по июнь) и дело Жукова-Брецинского (с марта по ноябрь 1906г.). В отличии от процессов по событиям 1905-1906гг. в крепости Владивосток, беспорядки НКА рассматривались значительно дольше. Причина такой медлительности так же не ясна. В ходе следствия, на основании опросов 228 свидетелей, было привлечено к ответственности 20 человек (табл. 1), в том числе - комендант П.А.Жуков и начальник НКА Д.В. Брецинский.

17 (30) июня 1906 г. в крепости Николаевск-на-Амуре, под председательством полковника Н.Д.Николаса (начальник инженеров крепости) с участием временных членов: полковника А.А.Добронравова (командир Николаевского крепостного пехотного полка), полковника Кулешова (командир Камчатского пехотного батальона) а так же, при полковнике Горайском (и.о. военного прокурора 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка) и подпоручике Иванове (и.о. секретаря Николаевского крепостного пехотного полка) состоялся закрытый судебный процесс (РГВИА, ф. 1568, оп.3, д. 320, л. 90). Его итогом стали: два смертных приговора (табл. 1), две бессрочные каторги, каторжные работы сроком на 20, 15, 14, 12, 8,4 лет, отбывание срока в арестантских отделениях гражданского ведомства в 1 и 4 года. С аналогичной формулировкой приговора два человека были осуждены на 3 года, а четверо человек было помиловано (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 95-96 об.). 24 июня (7 июля) приговор временного военного суда, с утверждения председателя Приамурского военно-окружного суда генерал-майора Артамонова, вошел в законную силу.

Через несколько недель, на последней странице этого документа, командующий войсками Дальнего Востока генерал от инфантерии Гродеков, сделал следующую помету: «15ч .июля сего года Высочайше повелено заменить смертную казнь подсудимых И. Решетникову и В. Иванову каторгою без срока. На прочих частях приговор суда утверждаю. 18 июля 1906года. Харбин» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 96об.).

Спустя шесть месяцев, 6(19) декабря, генерал-майор Артамонов утвердил решение судебного процесса над Жуковым и Брецинским, обвиненных в конформизме, «...противозаконном бездействии власти...» Жуков Павел Александрович, 1852 г. р., был приговорен к содержанию на гауптвахте в течение 3 месяцев с ограничением прав и преимуществ по службе, а Брецинский Дмитрий Владимирович, 1856 г.р., - к заключению в крепости (очевидно, Владивосток) на 5 месяцев с ограничением прав и преимуществ по службе (РГВИА, ф. 801, оп. 2/58, отд. 4, ст. 2,1907 г., д. 105, л. 7 об.).

Все вышесказанное позволяет сделать некоторые вывод относительно причин и характера событий в Николаевске.

Долгое время, считалось, что почвой для восстания в крепостной артиллерии послужило сочетание крайне тяжелых условий быта и службы с глобальным революционным движением. При этом, инцидент рассматривался в патриотическом свете, как самостоятельное политическое явление в контексте классовой борьбы. Однако, фактические материалы опровергают созданный постулат.

Безусловно, социально-бытовые условия, нормы и режим воинской службы, а так же права рядового состава, со стороны командования крепости, были явно нарушены. Коренной причиной этого явилась общая депрессия в вооруженных силах, вызванная событиями Русско-японской войны и как следствие, - снижением престижа армии, дефицитом материальной базы, ослаблением дисциплины. А географическая изоляция крепости Николаевск и ее функциональные особенности наложили отпечаток на общее состояние. В совокупности эти факторы и явились предпосылкой беспорядков, инспирированных извне некой подпольной социал-демократической группой.

Автору, ввиду ограниченного объема первоисточников, не удалось исследовать действия, состав и связи этой нелегальной структуры. Ее существование в пределах Николаевска документами подтверждается лишь косвенно. И, тем не менее, имена двух людей, имевших к ней прямое отношение и оказавших непосредственное влияние на ход восстания, весьма часто встречаются в документах следствия, это - Павел Федорович Вендт и Сергей Александрович Травин. Временный военный суд так и не смог доказать их причастность к инциденту и вынес оправдательный приговор. Однако, автор предполагает, что роль Вендта и Травина сводилась к подготовке и к управлению беспорядками, тогда как осуществление всего задуманного было поручено И. Решетникову, личные качества которого (энергичность, жесткость, а также опыт, полученный им в Гродно), соответствовали требованиям лидера. Поэтому: «Задолго до бунта Решетников часто беседовал в своем взводе, особенно с молодыми, носил газеты от Травина и толковал прочитанное. У него все время был номер Владивостокского листка с требованиями Владивостокского гарнизона. В первый день бунта Решетников ставил посреди казармы столик и говорил солдатам: «не верь офицерам! все это враки! Ничего они не сделают нам!» Заметив же после увещания шт. кап. Томсона и подпор. Зенченко колебание солдат, Решетников прибавлял: «вот и желай им добра! Известно Сахалинцы! Как жили на Сахалине, так и будете жить! Кто вас образовывал?!» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 21).

Как выяснилось, именно Решетников, очевидно с подачи Вендта, способствовал качественному переходу бунта в восстание. Из показаний Федора Соколова: «...все бывшие на именинах у Мухина фейерверкера и бомбардиры после попойки улеглись спать, и не видели, как началось дело с дровами. Решетников к происшествию с дровами только пристегнул свое дело, для чего бегал за газетой с требованиями Владивостокского гарнизона. Солдаты подняли галдеж из-за дров только и носки воды на себе, а Решетников устроил так, что будто они требовали и все прописанное в газете. Чего собственно желательно было от начальства и 1/8 часть людей не знала... Около Решетникова больше крутились молодые солдаты, приведенные им из Гродно, и преимущественно из них земляки по Ярославской губ.» (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 21).

Вендт хорошо осознавал всю сложившуюся ситуацию и стремился использовать ее в своих, вероятно - корыстных, целях: «Вы (Стемпковский, В.Г.) знаете, что я (П.Вендт, В.Г.) имею громадное влияние на солдат. Я знаю, что скоро будет

еще один переворот. Хотят свергнуть штабс-капитана Томсона за то, что он до сих пор не выдает жалования. Через 7 дней и никак не больше как через месяц я сумею повернуть мнение всех в Вашу пользу». (РГВИА, ф. 1568, оп. 3, д. 320, л. 8 об.).

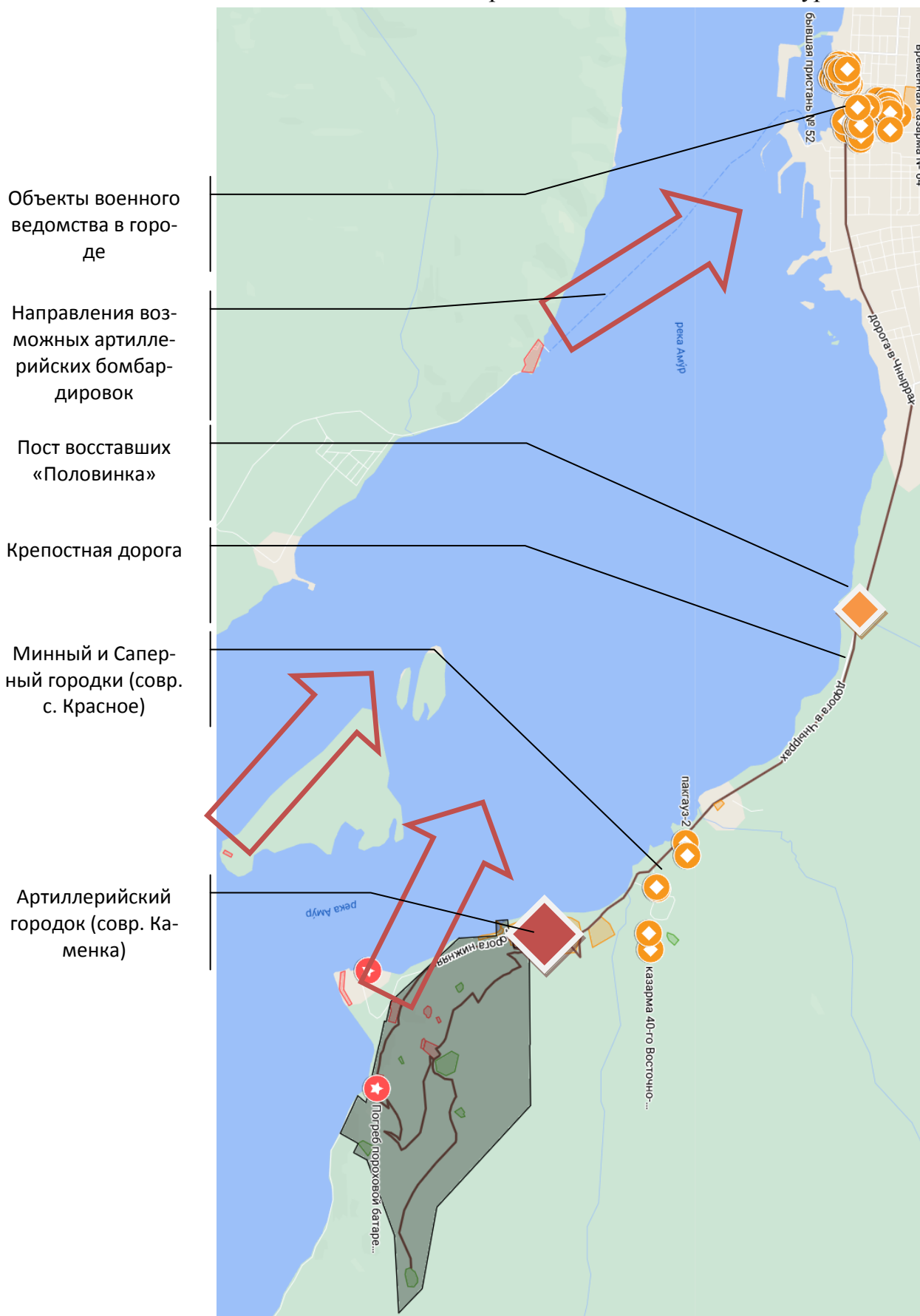
За всеми этими намеками, угрозами, словесными оборотами упорно прослеживается мотив элементарной борьбы за власть, мелкой диктатуры, удобным средством для достижения которой, стали бесправные рядовые Николаевской крепостной артиллерии. Оказавшись заложниками интриг с одной стороны и безответственности с другой, нижние чины были вынуждены участвовать в беспорядках. Жизни 14-ти из них оказались сломанными каторгой и тюрьмами.

Совпадение дат (даже времени начала) беспорядков в крепостях Николаевск и Владивосток (Багров В.И. и др., 1973), по-видимому, далеко не случайно. Оно указывает на связь этих событий. Восстание артиллеристов в Николаевске-на-Амуре свидетельствовало о социальном кризисе в Дальневосточном регионе. Однако в целом, события в Николаевской крепостной артиллерии были локальным явлением, не способным качественно изменить положение крепости и города к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ:

- Багров В.И., Бевз С.С., Захаров М.И., Захаров С.Е., Котуков М.П., 1973. В первой русской революции. // Краснознаменный Тихоокеанский флот, М., Воениздат.
- Юзефов В.И., 1966. Восстание гарнизона крепости Чныррах в 1906 году.
- // Ленинское знамя №№ 178-180.
- РГАДВ ф.702, оп.1, ед.хр.491
- РГВИА ф.349, оп.9, д.6475/73
- РГВИА ф.349, оп.19, д.6475/69, лл.1-4
- РГВИА ф.801, оп.2/58, 4 отд., 2 ст., 1907г., д.105, лл.5-8
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.7-23об
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, л.24
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.71-77
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.85-86
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.90-96об.
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.105-106об.
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.116-117об.
- РГВИА ф.1568, оп.3, д.320, лл.368-368об.
- РГВИА ф.1568, оп.7, д.70, лл.381-381 об.

СХЕМА
дислокации объектов крепости «Николаевск-на-Амуре»

Социальные группы и численность населения г. Николаевск
(чел., 01.01.1905 г.)

Нижние чины, состоящие на службе	3871
Крестьяне	2826
Запасные нижние чины	1356
Мещане	1056
Иностранцы	1036
Дворяне, офицеры военные чины и гражданские чиновники	286
Лица других сословий	208
Купцы	72
Духовенство	14
Почетные граждане	6

ТАБЛИЦА-ПРОТОКОЛ
временного военного суда крепости «Николаевск-на-Амуре от 17.06.1906 г.

Фамилия	Имя	Отчество	Чин. звание (по состоянию на 01.01.1906 г.)	Рота	Сословие	Возраст	Год призыва в ар-	Приговор временного военного суда крепости «Николаевск-на-Амуре от 17.06.1906 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вендт	Павел	Федорович	Подпоручик	-	Дворянин	24	1901	Оправдать
Травин	Сергей	Александрович	Обер-фейерверкер	-	Крестьянин	22	1901	Оправдать
Мухин	Павел	Алексеевич	Фельдфебель	2	Крестьянин	25	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать бессрочно на каторжные работы.
Мазаев	Тимофей	Егорович	Старший фейерверкер	2	Крестьянин	25	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать на каторжные работы сроком на 15 лет.
Чебаковский	Федор	Дмитриевич	Старший фейерверкер	1	Крестьянин	26	1902	Оправдать
Галактионов	Иван	Борисович	Младший фейерверкер	2	Крестьянин	26	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, отдать в арестантские отделения гражданского ведомства сроком на 3 года.
Решетников	Иван Сергеевич	Сергеевич	Младший фейерверкер	2	Крестьянин	26	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, подвергнуть смертной казни (расстрел).
Садиков	Михаил	Иванович	Младший фейерверкер	2	Крестьянин	25	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания

1	2	3	4	5	6	7	8	9
								ния и всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, отдать в арестантские отделения гражданского ведомства сроком на 3 года.
Соколов	Федор	Александрович	Младший фейерверкер	2	Крестьянин	26	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать бессрочно на каторжные работы.
Шадрин	Дмитрий	Семенович	Младший писарь	1	Крестьянин	24	1904	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, отдать в арестантские отделения гражданского ведомства сроком на 1 год.
Иванов	Венедикт	Матвеевич	Бомбардир	2	Крестьянин	25	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, подвергнуть смертной казни (расстрел).
Касьянов	Митрофан	Неофетович	Канонир	2	Крестьянин	27	1903	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать на каторжные работы сроком на 20 лет.
Лихуга	Ефим	Андреевич	Канонир	2	Крестьянин	23	1905	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать на каторжные работы сроком на 8 лет.
Новоселов	Дмитрий	Дмитриевич	Канонир	2	Крестьянин	24	1905	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать на каторжные работы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
								сроком на 14 лет.
Плакидин	Григорий	Николаевич	Канонир	2	Крестьянин	25	1902	Оправдать
Цепенщиков	Петр	Ефимович	Канонир	2	Крестьянин	23	1904	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать на каторжные работы сроком на 4 года.
Червонный	Мартын	Иванович	Канонир	2	Крестьянин	22	1905	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех прав состояния, сослать на каторжные работы сроком на 12 лет.
Чикуров	Яков	Викторович	Канонир	2	Крестьянин	26	1902	Исключить из службы с лишением воинского звания и всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, отдать в арестантские отделения гражданского ведомства сроком на 4 года.